

В очередном выпуске Хрестоматии представлена подборка статей, связанных с практикой использованием информационных технологий в деятельности тоталитарных сект.

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТАХ

СОДЕРЖАНИЕ

- МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ И КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТАХ
- ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ (РЕФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ)
- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ТОТАЛИТАРНЫХ ГРУПП НА ЛИЧНОСТЬ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ

ЦЕНТР «АНАЛИТИК», 2012

www.rc-analitik.ru

АНО Центр «Аналитик» является исследовательской некоммерческой организацией, задачей которой является объективный анализ информационных технологий и процессов. Наша деятельность ориентирована на выработку эффективных решений в сфере управления информационной политикой в экономическом и правительственном секторах.

© 1996 Е. Н. Волков
© 1996 Журнал практического психолога

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ И КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТАХ

ВВЕДЕНИЕ

(с. 76:) Человеческая голова, т.е. сознание, никогда не была одинокой крепостью, она всегда была частью группового укрепления. Сознание отдельного человека пока еще очень слабо перед натиском любого группового образования, достаточно организованного и целенаправленного. В одной аудитории на вопрос, насколько же психологически податлив человек, я как-то ответил: “Если отдельному собеседнику надо сто раз сказать своему партнеру, что он свинья, чтобы тот захрюкал, то группе из ста человек достаточно один раз сказать отдельному своему члену, что солнце восходит на западе, чтобы тот поверил в это раз и навсегда”.

Деструктивные культы интенсивно используют данное обстоятельство, стремясь сразу заполучить потенциальных adeptов на свои коллективные мероприятия: семинары, собрания, службы и т. п. Эмиссары группы Шри Чинмоя приглашают людей на бесплатные медитации или концерты “духовной музыки”, центры “дианетики” и “хаббард-колледжи” - вербовочные структуры церкви сайентологии - приглашают на групповые “одитинги” и на семинары по менеджменту,

“Федерация семей за мир во всем мире” - вербовочная структура мунистской церкви унификации - приглашает на семинары по проблемам семьи и “философии Истинной Любви”. Примеры неисчислимы, но смысл их один - в группе, тем более незнакомой, человеку легче что-то внушить, в чем-то убедить, легче незаметно им манипулировать. В то же время присоединение к группе нередко происходит посредством индивидуального контакта со специально подготовленными вербовщиками, которые приводят новичков под групповой пресс набором приемов, как известный Крысолов уводил детей своей дудочкой.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ВСТУПАЮТ В КУЛЬТЫ: ТАКТИКА КУЛЬТОВ

Членство в деструктивном культе является результатом двух взаимодействующих сил: тактики, которой пользуются культы, чтобы вербовать, обрабатывать и удерживать культистов, и личной уязвимости потенциального новичка. Начнем со второго фактора. Вербовщики культа, искусные в оценке предполагаемых клиентов, чаще (с. 77:) всего обращаются к тем, кто находится в данный момент в непривычном, неустойчивом или неприятном социальном и психологическом положении. Это могут быть люди на отдыхе (отпуск, путешествие, места развлечений), студенты вузов (особенно первый и последний годы учебы), пожилые люди (недавно ставшие пенсионерами или оказавшиеся в длительном одиночестве), наивные подростки с их кризисом самоопределения, любой человек, переживаю-

щий какой-то стресс (болезнь, смерть близких, развод и т. п.), мигранты, беженцы, безработные, из которых все, вероятно, испытывают потребность в дружественности, сердечности и ищут установления связей.

Особую группу риска составляют личности, занятые интенсивными духовными поисками, стремящиеся к "полной и абсолютной Истине" (часто понимаемой как простые и однозначные ответы на сложные вопросы), а также индивиды с художественным складом мышления. Эта группа частично совпадает с категорией лиц, которых на Западе называют "true believers" ("истинно верующие") и которые характеризуются преобладанием внешнего локуса контроля в поведении и сознании. В целом же можно сказать, что при некотором стечении обстоятельств жертвой манипулирования со стороны деструктивных культов может оказаться, хотя бы и ненадолго, любой человек.

ТАКТИКИ ВЕРБОВКИ

Хотя конкретная тактика варьируется, определенные общие черты выделены ниже [1]. В брошюре Американского семейного фонда приводятся четыре признака вербовщика:

Это самый дружественный человек, какого вы когда-либо встречали.

Это человек, **СЛИШКОМ** заинтересованный в том, что и вам, как он выяснил, нравится делать.

Тот, кто осыпает вас комплиментами и похвалами и хладнокровно оценивает, что с вас можно взять: энтузиазм, энергию, физическую или интеллектуальную силу, деньги, квартиру и т. п.

Тот, у кого есть все ответы на все вопросы.

Коль скоро предполагаемый клиент выглядит восприимчивым, вербовщик предпринимает преднамеренную, рассчитанную попытку вовлечь его в беседу, разжечь его интерес и увлечь следующими средствами:

- показывая заботу о благополучии предполагаемого клиента, выражая необычно хорошую осведомленность о его чувствах и эмоциональном состоянии, что заставляет предполагаемого клиента поверить, что его действительно понимают. Например, узнав о поездках вербуемого, вербовщик может сказать: "Итак, ты был в дороге два месяца. Ты, должно быть, устал, чувствуешь себя одиноко, без каких-либо реальных корней?";

(с. 78:) - демонстрируя острый, объединяющий интерес к идеям вербуемого, интересам, надеждам, целям, говоря, например: "О, ты музыкант. Ну, мне как раз случилось жить с группой музыкантов...";

- удерживая контакт глазами, поддерживая тесную физическую близость, "нападая" сексуально (в психологическом смысле);

- извлекая личную информацию о текущем положении вербуемого, о его заботах, проблемах, стрессах. Например, вербовщик может спросить: "что твои родители думают о твоих путешествиях через всю страну?" или "Есть ли у тебя интимные отношения с кем-нибудь?" или "Знаешь ли ты, что хочешь делать со своей жизнью?".

Если вербовщик добивается успеха, вербуемый ощущает эмоциональную связь с вербовщиком, а также готовность или желание поддерживать контакт. Когда вербуемые клиенты считаются готовыми, - а это может быть после пятнадцати минут разговора или после нескольких случайных встреч, их могут пригласить присоединиться или посетить группу. Вербовщики часто подгоняют свои описания группы таким образом, чтобы они соответствовали интересам вербуемого. Например, вербуемый клиент, ищущий духовного свершения, может быть приглашен в "духовную дискуссионную группу", в то время как тот же самый вербовщик может пригласить другого вербуемого, интересующегося психологией, на "семинар по человеческому потенциалу".

Для наивного или неинформированного наблюдателя вербовщики культов кажутся очень озабоченными благополучием тех, с кем они вступают в разговор. Однако их истинное намерение гораздо менее привлекательно - быстро оценить, будет ли вербуемый клиент ценным приобретением для группы, то есть способным приносить деньги и привлекать новых последователей. Если его считают заслуживающим "вложения", на вербуемого будет обрушиваться ливень внимания и щедрой заботы до тех пор, пока он не примет обязательство присоединиться к группе. В этот момент первоначальная забота вербовщика перемещается на других вероятных кандидатов. К несчастью, новый рекрут часто слишком охвачен энтузиазмом своей новой преданности, чтобы заметить, что этот хороший приятель и вербовщик покинул его для кого-то другого.

"Чемпионами" по методичности вербовки являются, видимо, члены секты "Свидетели Иеговы", которые обходят квартал за кварталом, квартиру за квартирой, иногда по несколько раз, вооружившись подробной инструкцией, содержащей 86 способов завязывания контакта и вступления в беседу с вербуемыми. От их назойливости спасает только специальная табличка на двери с надписью "Свидетелей Иеговы просят не беспокоить".

Обратите внимание: Различные культы используют разные методики вербовки, в то время как некоторые культы уделяют вербовке мало внимания. Указанное выше является очень общим и довольно эскизным описанием. Также, пожалуйста, заметьте, что многие популярные терапии и даже некоторые традиционные религии предлагают обещания свершения, сходные с деструктивными культами. Однако, деструктивные культы можно отличить по их тоталитарной структуре, бессознательной манипуляции и по вытекающему из них вреду, наносимому последователям.

ОБРАЩЕНИЕ В ПОЛНОГО ПРИВЕРЖЕНЦА

Цель обращения в деструктивных культах заключается в том, чтобы вербуемый безусловно принял верования, практику и характерные черты личности, предписанные группой. Длительность времени, требующегося на обращение, варьируется от одного (с. 79:) вер-

буемого к другому и от группы к группе. Некоторые культы пытаются совершить полное обращение в течение интенсивного уикэнда; другие имеют более смягченный подход, раззадоривая аппетиты потенциальных новообращенных в течение недель или месяцев перед тем, как позволить им формально быть принятыми в группу. Некоторые индивиды так полностью до конца и не обращаются. Эти люди остаются на краях группы, считаются временными и никогда не достигают высокого статуса среди культистов. Частичное или неудачное обращение может возникнуть из-за неспособности подчиниться ожиданиям группы, необычайной способности сопротивляться давлению группы, скуки или внекультурных обязательств и ответственности, которые оказались слишком привлекательными и/или настоятельными даже для высокого давления религиозных убеждений группы.

Успешное обращение часто сопровождается радикальным изменением новообращенных, когда они принимают на себя идеальную культовую личность (соглашаются с требованием культа, чтобы они "стали как дети", "стали полностью спокойными", "были отделенными от материального мира" и тому подобное), и заменяют свой прежний жизненный стиль, словарный запас, интересы, друзей и ценности тем, что предписано культом. Этот разительный разрыв с прошлым может первоначально вызывать мощные стрессы у новообращенных, которые часто чувствуют разорванность своей прежней и теперешней жизни, притягиваемые противоположными привязанностями и сбитые с толку в отношении своей истинной сущности. Непрерывное подчинение практике и верованиям культов, однако, часто ослабляет эти стрессы, и, в конце концов, прежние убеждения, стили жизни и даже прошлый жизненный опыт выглядят отдаленными, частично забытыми и существенно отделенными (диссоциированными) от сегодняшнего сознания.

Хотя специфические средства могут варьироваться от группы к группе, существует ряд общих тактических приемов, используемых деструктивными культами, чтобы добиться обращения. Некоторые из них включают:

Контроль времени и деятельности (поведения), то есть подчинение потенциальных новообращенных расчитанному строгому временному графику, в пределах которого каждый момент связан с физически и эмоционально напряженной деятельностью. Это оставляет мало времени или вовсе его не оставляет для уединения и размышления. Такой график может включать:

лекционный марафон, длительные заседания - встречи группы, интенсивные консультации один на один, произвольные танцы или энергичные виды спорта, гипнотические упражнения, создание отчетливых зрительных образов (визуализация), медитация, монотонное пение, жаркие молитвенные собрания, недостаточные сон и еда.

Результаты: пониженная психологическая защита, уменьшившееся внимание, физическое и эмоциональное истощение, ослабленная способность критически

оценивать группу, трансподобные состояния, которые часто являются отвлекающими и делают человека в высшей степени поддающимся внушению.

Информационный контроль, например: отсечение или клевета на внешние источники информации, такие как телевидение, радио, газеты, связь с людьми за пределами группы; "бомбардировка" вербуемых культовой литературой, записями и лекциями по идеологической обработке; классифицирование определенной информации о культе как "секретной" (например, кто является лидером; какие жертвы, изменения в стиле жизни и финансовые обязательства требуются от культистов; на что уходят деньги); искажение (с. 80:) ("Мы собираем деньги для детей, лишенных благоприятных условий") и открытая ложь ("Никто из наших последователей не дает деньги лидеру", "Мы не верим, что наш гуру - Бог").

Результаты: Информационный контроль мешает информированному принятию решений и таким образом предотвращает критическую оценку культа.

Манипуляция языком. Это может быть осуществлено путем приписывания новых и дополнительных значений обычным словам. Например, в Миссии Божественного Света слово "знание" означает четыре методики медитации, которым учат в течение начального занятия, что предположительно дает человеку знание Бога; слово "разум" синонимично дурным мыслям и силам внутри людей, которые уводят их от Бога и от Истины; "мир" относится к тому, что находится за пределами Миссии Божественного Света и поэтому является непросвещенным.

Дополнительная тактика включает: использование особенного словарного запаса (например, искусственные слова и фразы); введение иностранного языка(ов) в разговор и пение; стремление отбить охоту к "банальному" разговору о некультовой деятельности, интересах и идеях; ограничение выражения личных мыслей и чувств о своем прошлом и будущем.

Результаты: Вербуемые чувствуют себя посвященными в исключительный язык, словарный запас и новое знание. Они начинают ощущать себя более удобно, общаясь с культистами, и, в конце концов, как только этот язык становится частью их повседневной речи, чувствуют себя заторможено в общении с людьми вне культа, которые явно не могут этого понять. Это вносит свой вклад в поляризованный менталитет "мы-они", причем потенциальные новообращенные начинают больше отождествлять себя с культом и меньше - с некультовым миром.

Отучивание от критического, рационального мышления. Например, многие культы отделяются от сомнений, критики и вопросов культистов утверждениями типа "Все станет ясно со временем" или угрозами типа "В корне всякого сомнения Сатана", или увещаниями вроде "Если ты хочешь узнать Бога, ты должен выйти за пределы рациональности".

Результаты: Вербуемые испытывают чувство вины из-за сомнений, вопросов или использования своих ин-

теллектуальных способностей для оценки культа. Многие даже начинают рассматривать свой разум как нарушителя спокойствия, генератор ядовитых сомнений, оружие Сатаны и тому подобное.

Обучение методикам, вызывающим транс. Оно может включать в себя: медитацию, монотонное пение, говорение на языках (глоссолалия, т. е. произнесение бессвязных и бессмысленных звукосочетаний в состоянии индивидуального или группового экстаза), самогипноз, создание ярких мысленных образов (визуализация) и контролируемые дыхательные упражнения (приводящие к обеднению или перенасыщению крови кислородом и изменяющие процесс мозговой деятельности).

Результаты: Эти методики, особенно если они раскрываются перед новообращенным в ходе напряженных особых церемоний посвящения, часто заставляют вербуемых чувствовать себя причастными особым и/или божественным силам. Стимуляция трансов и тому подобное может быть очень действенно в подавлении сомнений и возрастании внушаемости к дальнейшей идеологической обработке. У некоторых особенно уязвимых людей применение подобных методик может привести к психическим срывам.

Исповедальные сессии, во время которых культиватов принуждают выдавать крайне личную информацию о прошлых и настоящих проступках и грехах, реальных или воображаемых.

Результаты: Вербуемые, которые открывают такую информацию, могут испытывать начальное чувство вины и стыда, а затем ощущение облегчения после признания. (с. 81:) Они могут даже стать зависимыми от этой самоопорочивающей деятельности как от способа облегчения чувства вины. Однако те, кто хочет покинуть культ, часто боятся, что культ может воспользоваться раскрытой ими информацией, чтобы шантажировать или клеветать на них.

Групповое давление, то есть предложение позитивного подкрепления, такого как одобрение, привязанность или повышенный статус, когда культиваты соглашаются с целями группы, и отказ от такого подкрепления или наказание тех, кто говорит или действует вопреки культовым предписаниям.

Результат: Вербуемые могут поддаться групповому давлению, несмотря на устойчиво удерживающиеся убеждения, противоречащие культовым верованиям и практике.

ПОДДЕРЖАНИЕ ВЕРНОСТИ НОВООБРАЩЕННЫХ

Деструктивные культы осознают, что даже самые преданные обращенные поддаются сомнениям и могут отступить, если только они не подвергаются интенсивной и постоянной программе поддержки. Поэтому много времени и усилий вкладывается в поддержание верности обращенных, путем использования тактик, подобных описанным ниже.

Убедить обращенного придерживаться сурового стиля жизни, который отражает культовые ценности. Многие культы содержат своего рода общезнания ("монастыри", "ашрамы" и т. п.), где вся деятельность концентрируется вокруг культовых целей. На культиватов часто оказывается давление посредством обещаний более высокого статуса с целью заставить их жить в этих домах, например: "Гуру любит всех своих детей, но он особенно любит тех, кто присоединяется к его монашескому дому и посвящает ему всю свою жизнь."

Результаты: Строгое следование культовому стилю жизни служит подчинению и усилению преданности обращенного верованиям культа. Кроме того, энергичные программы добывания средств, вербовки и другой ориентированной на культ деятельности истощает обращенных, не оставляя времени или энергии на то, чтобы подвергать сомнению культовые верования.

Обучение и чрезмерное использование методик, вызывающих транс, таких, как медитация, молитва, монотонное пение, самогипноз и говорение на языках.

Результаты: Подобные методики могут иметь своим результатом: подавление мыслей, чувств и сомнений; ослабленную интеллектуальную и критическую способность; подчас психопатологию.

Обратите внимание: Эти методики сами по себе не вредны при умеренном, уместном и строго контролируемом (профессиональным врачом или психологом) применении. Они причиняют вред в деструктивных культах потому, что используются для подавления самостоятельного здравого мышления, а не для понимания и "проработки" умственных затруднений.

Публичное заявление о верности, такое как: поощрение новых обращенных вербовать других (некоторые культы предлагают более высокий статус и другое вознаграждение преуспевающим вербовщикам), делать торжественные заявления на публичных встречах, подписывать заявления о верности.

Результаты: Публичное заявление усиливает преданность обращенных культу и заставляет уходящих казаться предающими доверие.

(с. 82:) **Повторяющиеся угрозы санкций за уход,** такие как: "Если ты уйдешь, твоя жизнь развалится на куски"; или "твоя душа сгниет"; или "ты отправишься в ад"; или "пострадают твои родственники"; или "твоя жизнь будет в опасности".

Результат: Обращенные боятся покинуть культ.

Обещание немедленного осуществления, мира, спасения, например, говоря обращенным, что если они "только чуть-чуть сильнее постараются, отдадут немного больше" себя, они достигнут любого обещанного культом вознаграждения.

Результаты: Обращенные постоянно стремятся достичь утопических идеалов и обвиняют себя самих за то, что стараются недостаточно усердно.

Ограниченный доступ к внешним источникам информации или его отсутствие.

Результат: Нет противоположных точек зрения, чтобы стимулировать критическое мышление о культе.

Укрепление представления, что сомнения относительно группы отражают недостатки сомневающегося, но не группы.

Отсутствие некультовых связей и эмоциональной поддержки.

Результаты: Обращенные становятся зависимыми от культа в дружбе, близости и эмоциональной поддержке; чувства отчуждения, враждебности и паранойи в отношении некультового мира все более усиливаются.

Контроль сексуальной близости и интимных отношений внутри культа; например, лидер может диктовать, стоит ли, когда и на ком жениться, нужно ли и когда иметь сексуальные отношения, детей, стерилизацию, аборт.

Результаты: У обращенных может развиваться искаженный, обезличенный взгляд на сексуальность и половые сношения. Лидеры защищены от возможности того, что близкие друзья поделаются сомнениями относительно группы и укрепят их.

Постоянная исповедь и самоопорочивание.

Результаты: Обращенные испытывают стыд, затем облегчение, затем чувствуют себя в долгу перед культом за спасение от их "дурной природы".

чрезмерные финансовые обязательства, часто требующие передачи в пользу культа наследства, банковских счетов, платежных чеков и другого материального имущества (дома, машины, аудио и видеотехника и т. п.).

Результаты: Культисты остаются фактически без гроша и в финансовом плане зависят от группы. Также, если было пожертвовано много денег, обращенные могут оправдывать свои вложения, закрывая глаза на деструктивные элементы группы.

Таким образом, мы рассмотрели основные приемы вербовки и культовой ресоциализации (обращения) личности.

Волков Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. № 5. С. 86-95.

© 1996 Е. Н. Волков

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ (РЕФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ)

В консультировании жертв контроля сознания первоочередное значение имеет тщательное разъяснение тех социально-психологических механизмов, которые были задействованы манипуляторами для их подчинения и установления зависимости. Отсутствие ясного представления о том, что же с ними случилось, иногда на многие годы отравляет жизнь людей, даже уже вышедших из культов, или приводит к новым рецидивам вовлечения в культ. Поэтому в консультировании о выходе (о реформировании мышления)^[1] обязательно предъявляют клиенту научные модели контроля сознания и психологического манипулирования. Некоторые из них представлены ниже^[2].

Модели Р. Дж. Лифтона: “восемь факторов” и “удвоение личности”

В американской психологической науке существует несколько основных моделей деструктивного воздействия тоталитарных групп. Классической является модель Р. Дж. Лифтона, изложенная в работе “Реформирование мышления и психология тотализма” (Lifton, R. J. Thought Reform and the Psychology of Totalism, 1961). Лифтон выделяет восемь элементов, приводящих к катастрофическому изменению сознания:

1) Контроль окружающей обстановки (среды) - жесткое структурирование окружения, в котором общение регулируется, а допуск к информации строго контролируется.

2) Мистическое манипулирование - использование запланированной или подстроенной “спонтанной”, “непосредственной” ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам. Например, физиологические и психологические изменения при переходе на вегетарианское питание объясняются “нисхождением святого духа”.

3) Требование чистоты - резкое деление мира на “чистый” и “нечистый”, “хороший” и “плохой”. Тоталитарная секта - “хорошая” и “чистая”, все остальное - “плохое” и грязное”.

4) Культ исповеди - требование непрерывной исповеди и интимных признаний для уничтожения границ личности и поддержания чувства вины.

5) “Святая наука” - объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой абсолютной истине, считается ложной.

6) Нагруженный (культовым смыслом) язык - создание специального клишированного словаря внутригрупп-

пового общения с целью устранения самой основы для самостоятельного и критического мышления.

7) Доктрина выше личности - доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт.

8) Разделение существования - члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные - нет, т. е. "цель оправдывает любые средства".

Впоследствии Лифтон развил свою концепцию, дополнив ее моделью "удвоения личности" в работе "Нацистские врачи: медицинское убийство и психология геноцида" (Lifton, *The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide*, 1986). Он попытался объяснить психологические механизмы, которые позволили профессиональным врачам стать профессиональными убийцами, когда они были частью самого эффективного конвейера убийств, известного западной цивилизации: нацистских лагерей смерти.

Это исследование привело к более точному пониманию того, как люди, психически здоровые, часто интеллектуальные, образованные и идеалистичные, довольно быстро могут становиться фанатиками движений, вся идеология и деятельность которых прямо противоречит их первоначальному взглядам на мир. Такая резкая и глубокая ресоциализация личности является результатом специфической адаптивной реакции в условиях чрезвычайного группового давления и манипулирования базисными человеческими потребностями. Лифтон назвал ее "удвоением". Удвоение заключается в разделении системы собственного "я" на две независимо функционирующие целостности. Разделение происходит потому, что в определенный момент член культовой группы сталкивается с тем фактом, что его новое поведение несовместимо с докультовым "я". Поведение, требуемое и вознаграждаемое тоталитарной группой, настолько отличается от "старого я", что обычной психологической защиты (рационализации, вытеснения и т. п.) недостаточно для жизненного функционирования. Все мысли, убеждения, действия, чувства и роли, связанные с пребыванием в деструктивном культе, организуются в независимую систему, частичное "я", которое полностью согласуется с требованиями данной группы, но происходит это не по свободному выбору личности, а как инстинктивная реакция самосохранения в почти невыносимых - психологически - условиях.

Новое частичное "я" действует как целостное "я", устраняя внутренние психологические конфликты. В Аушвице врач мог через удвоение не только убивать и осуществлять вклад в убийство, но и молча организовывать в интересах этого зловещего процесса всю структуру своего "я", все аспекты своего поведения. Таким же образом, как показывает опыт "Народного храма", "Белого братства" и ряда других сект, человека можно подвести к почти бесконфликтному принятию идеи самоубийства.

Удвоение отличается от традиционных концепций "расщепленного" сознания и "расщепленных" психоло-

гических систем личности (то есть составных личностей). Эти процессы считаются пожизненными моделями, которые начинаются в раннем детстве, обычно в ответ на серию травматических событий и крайне конфликтных отождествлений, которые незрелая психика не может постигнуть или интегрировать и остаться при этом нетронутой или "целой". Более того, диссоциированные или множественные "системы личности" индивида обычно сознательно не подозревают друг о друге и скорее действуют независимо. При удвоении, однако, две "личности" знают друг о друге, и все-таки действия "злой" половины не имеют никаких моральных последствий для того "я", которое не несет на себе зла. Удвоения не бывает у детей даже тогда, когда они сталкиваются с подавляющей травмой. Оно происходит у взрослых, реагирующих на крайнюю, но не непостижимую ситуацию (такую, как тоталитарный режим). Более того, у взрослого, который "раздваивается", присутствует элемент активного, адаптивного, участия как средство приспособления к крайности.

Удвоение включает массивную психическую перестройку, однако оно может быть относительно временным и относительно легко обратимым. Само по себе удвоение не является ни плохим, ни хорошим. Говоря вообще, приспособительная потенциальная способность к удвоению является присущей человеческой психике и может быть со временем спасительной для жизни: для солдата на войне, например; или для жертвы жестокости, такой, как заключенный в Аушвице, который должен испытать какой-то вид удвоения, чтобы выжить. Но адаптивно "удвоенное я" может стать опасно необузданным, как это произошло у нацистских докторов. К тому же, кроме социальной опасности массового "удвоения" это явление в любом случае наносит тяжелейшую травму душе и психике человека, вынужденного его пережить, что прекрасно известно по опыту узников лагерей и ветеранов войн.

Именно интенсивность и особенности воздействия в деструктивных культурах таковы, что их трудно приравнять к обычным способам социализации и жизнедеятельности. Ближе всего к тому, что происходит в тоталитарных сектах - подготовка новобранцев в армии, пребывание на войне, тюрьмы, концлагеря и разные подпольные группы. Чрезвычайность однонаправленного воздействия - чрезвычайного по силе и специально созданным условиям, резко отличающимся от обыденно-повседневного процесса социализации, - при отсутствии равносильной конкуренции, равновесного выбора - вот что такое деструктивная культовая группа в социально-психологическом смысле. Если в нормальном обществе предлагаются различные (и противоположные, взаимоисключающие) идеи с более или менее одинаковой силой, то деструктивный культ, с этой точки зрения, это целенаправленная система для обеспечения исключительно одностороннего воздействия с максимальным исключением возможности выбора и с максимальным обеспечением силового воздействия одной идеи или личности.

Таким образом, можно констатировать, что современные деструктивные культы способны создавать своего рода психологические концлагеря для завербованных в их ряды приверженцев, причём радикальнейшие изменения личности происходят для жертвы почти незаметно. Как представляется, именно этим описанным выше механизмом объясняется та тяжесть психологического травмирования личности, которая - в виде синдрома посттравматического стресса - проявляется как у части adeptов деструктивных культов, так и у людей, прошедших либо страшнейшие застенки, либо попавших в условия войны^[3]. Всё же в модели Лифтона есть и оптимистическая нота: даже после такого изошрённого насилия истинная личность человека способна на возрождение и возвращение к нормальной жизни, если она изначально формировалась в обычной социальной обстановке. Есть все основания для эффективной помощи жертвам деструктивных культов.

В США разрабатываются и другие социально-психологические и информационные модели радикального изменения сознания, а также модели влияния на психику чрезмерных трансовых, гипнотических и медитационных состояний, вызывающих деструкцию наиболее сложных когнитивных образований и упрощающих структуру интеллекта и эмоций.

Социально-психологические модели

В одном из исследований культа НЛО (по общему мнению, не отвечающего критерию деструктивного культа) выдвигается предположение, что теория принятия ролей недостаточно объясняет поведения членов культа. В нём делается вывод, что "когда люди присоединяются к религиозному культу, они сначала меняют своё поведение, усваивая новую роль... безграничная вера истинного верующего обычно развивается только после продолжительного участия в культовой повседневной деятельности".

В противоположность этому стэнфордский психолог Филип Зимбардо и его коллеги изыскивают интегрированную социально-психологическую модель того, что они определяют как "обращение с помощью убеждения". Обрисовывая "принципы обращения убеждением", они отмечают, что члены культа "погружены в группу и поощряются к деиндивидуализирующим действиям и чувствам... индивида заставляют ощутить силу группы, которую он разделяет". Новичкам предлагают слушать некритически, безоценочно и с преднастроенным восприятием повторяющиеся лекции и другие "информационные вливания", в то время как привлекательные, ничем не отличающиеся от новичков люди моделируют искренность, счастье, жизнеспособность и безусловное принятие идей культа. Изменению позиции и поведения помогают путем мощных социальных подкреплений, которые раздаются свободно. Эти подкрепления включают улыбки, благоприятное мнение, похвалу, одобрение, физический контакт и видимую любовь. Неприемлемое поведение со стороны новичка, однако,

вызывает немедленную единообразную реакцию всех членов группы; они все опечалены, никогда не гnevаются на отклоняющиеся от нормы действия или мысли. Культовые центры по идеологической обработке имитируют типичные ролевые отношения типа гость-хозяин (т.е. член культа - новичок культа)", и чувство вины - мощный модификатор поведения - является результатом, когда новичок огорчает своего "хозяина".

Модели обработки информации

Крис Эдвардс, бывший член Церкви Унификации, который написал как о своем собственном опыте в качестве муниста, так и о культовом обращении вообще, утверждал, что обращение осуществляется путем манипулирования информацией. Культ как группа представляет собой унифицированную систему взаимодействий между группой и вновь принятыми (групповая "личина", "маска"). На более глубоком уровне культ контролирует или пытается контролировать все сигналы извне, особенно поток информации. Эдвардс описал методики, используемые преуспевающими культовыми вербовщиками, которые начинают с того, что подстрекают лицо, принятое в сообщество, к саморазоблачению (и предоставляя свое собственное саморазоблачение), чтобы установить взаимопонимание. Собственное саморазоблачение вербовщика может не всегда быть правдивым; чтобы способствовать взаимопониманию, он может претендовать на интерес к музыке в стиле "вестерн-кантри", чего на самом деле нет. Как только приглашение к действию в рамках культа принято, и новый adept погружается в среду, созданную этой группой, культовые учителя приступают к манипулированию вниманием вновь принятого, повышая внушаемость и принуждая новичка модифицировать или демонтировать прежние методы обработки информации (которые получают кличку "сатанинских" или "демонических"). С. Хассен также подчеркивает роль информационного контроля и внимания, или, по его определению, информации, "осмысливаемой изолированно": "Информация - это горячее, которое мы используем, чтобы наш мозг работал должным образом... Люди попадают в ловушку деструктивных культов потому, что они не только лишаются доступа к критической информации, но и испытывают недостаток правильно функционирующих внутренних механизмов для ее обработки. Такой информационный контроль имеет впечатляющее и разрушительное влияние".

На основе своих интервью с рядом бывших членов культа, депрограммистов и нейропсихологов Конвей и Зигельман выдвинули гипотезу о том, что культовое обращение является результатом рассчитанного манипулирования информацией, ведущего к информационной перегрузке. Они предлагают основательные доказательства того, что культы повышают уязвимость в отношении информационной перегрузки путем манипулирования окружающей средой новичка: например, неожиданные изменения в диете, включающие уменьшение

количества протеина; недостаток сна; изоляцию и перевод в незнакомое место, постоянная эмоциональная и, следовательно, физиологическая стимуляция; и запрограммированные, “детские” социальные взаимодействия. Став уязвимыми, новички затем подвергаются постоянной бомбардировке радикальными идеями и верованиями. Им не дают времени на размышление или проверку этой информации в сравнении с реальностью. Нейробиологическое побуждение интегрировать и извлечь смысл из этого нового жизненного опыта и информации толкает новичка к кризису, который может быть разрешен только внезапным некритическим принятием новой системы верований. Затем новичок испытывает внезапное изменение личности: он “сламывается”.

Основываясь частично на своём открытии, что члены культа, которые подверглись депрограммированию, реабилитировались быстрее, чем те, кто вышел из культов без информации, обеспечиваемой депрограммистами, Конвей и Зигельман предположили, что культы могут порождать новую форму психологического заболевания: “информационную болезнь”.

Модели измененного состояния и гипнотические/метапознавательные

В отчетах депрограммированных культистов немало схожих описаний процессов обращения и последующего погружения в культ. Они описывают чувство “пребывания в другом мире”, отмеченное сосредоточенным вниманием, искаженными восприятиями, стереотипными аффектами и суженным критическим суждением. Эти факторы привели ряд исследователей к гипотезе, что в контексте социального контроля окружающей среды и давления группы участие в культе вызывает “похожее на транс” измененное состояние сознания, близкое во многих отношениях к гипнозу, характеризующееся повышенной внушаемостью, узким фокусом самоосознания, возрастающей зависимостью и усиливающимся принятием навязываемой роли. Они сравнивают процесс культового обращения с искажением информации и манипулированием вниманием, используемыми в качестве лечебных средств в гипнотерапии и представляют концепцию культового обращения и поддержания членства как частично вызванных похожим на гипноз феноменом: “Когда приступают к процессу вовлечения в культ... стимуляция трансом часто становится формализованной и ценимой практикой, вводимой путем монотонного пения... медитацией или деятельностью типа “говорения на языках”. Хотя, как в фазе обращения, состояния транса продолжают усиливать групповую преданность и поглощение информации, их первая задача в процессе вовлечения в культ явно заключается в том, чтобы бороться с сомнением, скептицизмом и внешней критикой”.

Многие первичные культовые взаимодействия направлены на возвращение в состояния, похожие на детские. В ходе уик-энда лидер группы управляет похожим на детское поведением, поощряя вновь принятых чле-

нов петь детские песенки, играть в детские игры, есть детские лёгкие закуски и проговаривать вслух примитивные утверждения о мире и любви. От группового лидера можно услышать поощрение членов группы к тому, чтобы “растопиться вместе как арахисовое масло и желе”, чтобы быть друг к другу ближе. Групповые лидеры отучают от характерных черт взрослого поведения, включая независимость суждений, установление контекста, личное принятие решений или индивидуальное истолкование.

Особое внимание к ритуальной медитации и/или молитве, особенно как к средствам противодействия антикультовым влияниям, убеждениям и импульсам, способствовало пониманию того, что культы обучают гипнотическим “останавливающим мышление” методикам. Как подчеркивают некоторые исследователи, техника медитации нацелена на демонтаж познавательного “процесса построения моделей”: “Мы легко приспосабливаемся почти к любым новым исходным данным. Новая технология, новая личность, изменения в нашей непосредственной окружающей среде быстро становятся составной частью нашей жизни, частью нашей модели внешнего мира. Этот процесс построения моделей и есть конкретно то, что следует разрушить путем осуществления медитации... эзотерические традиции говорят о совершенствовании сознания таким образом, что допускают проникновение в сознание любого стимула, свободного от нормального отбора первичных исходных данных, строительства моделей и систем категорий”.

Критики культов доказывают, что в сочетании с контролем окружающей обстановки и давлением группы медитационная деятельность повышает внушаемость; в результате поступающая информация не подвергается “нормальному распределению по категориям”. Таким образом, новая информация воспринимается менее критически. Медитация и другие сходные с гипнотическими методики, применяемые культами, вызывают убывание “обобщенной ориентации в реальности”, что, согласно мнению многих бывших культистов, влечет за собой распад мыслительных процессов.

ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕРТВ КУЛЬТОВОГО КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ

Основные проблемы тех, кто оказался под “железной пятой” культов, можно разделить на четыре основные группы: психические, психосоматические, соматические и социальные.

Примечание: не все из этих пагубных последствий будет испытывать каждый, у кого есть опыт деструктивного культа.

Психические негативные последствия пребывания сознания личности под культовым контролем включают:

Крайнее нарушение личностной идентичности (радикальные изменения личности).

Диссоциирующие ("плавающие") состояния, возвращающиеся по механизму триггера к воспоминаниям о культовой жизни.

Приступы паники и тревожности.

Депрессия.

Расстройства, связанные с посттравматическим стрессом (ПТСР).

Замедленное психологическое развитие, потеря психологической силы.

Чувство вины.

Страх.

Потеря доверия: боязнь близости и обязательств, что приводит к проблемам в отношениях с окружающими и с трудоустройством.

Духовное насилие.

Потеря свободной воли и контроля над своей жизнью.

Развитие зависимости и возвращение к поведению, подобному детскому (регресс в инфантильность).

Потеря спонтанности, непосредственности, непринужденности и чувства юмора.

Неспособность образовать близкие дружественные отношения вне культа или наслаждаться гибкими, непринужденными связями.

Недобровольно, де-факто - рабство или эксплуатация.

Потеря автономии, ослабление способности самостоятельно принимать решения и выносить критические суждения (особенно в группах, где участники полагаются на вышестоящих или лидера при принятии этических и практических решений, таких, как стоит ли жениться, оставить работу, ходить в колледж, посетить родителей и т.п. Этот ущерб также вероятен там, где ограничен или отсутствует доступ к источникам информации).

Задержка достижения зрелости (например, 30-летний культист, который никогда не назначал свиданий из-за культовых запретов).

Психические расстройства: галлюцинации, искаженные восприятия реальности, расщепленная личность, нервные срывы, психопатические эпизоды, паранойя, мания величия, регрессия к детскому поведению, суицидальное мышление (эти симптомы более вероятны для групп, поддерживающих широкое использование методик остановки мышления).

Ослабленная психологическая интеграция, то есть разобщение с докультовой семьей, традициями, друзьями, ценностями и личностью, с целями в будущем.

Культисты могут стараться существовать в узком, имеющем одно измерение настоящем, отвергая прошлое и будущее.

Отчуждение, враждебность, паранойя и апатия в отношении обычного общества.

Психосоматические проблемы:

Расстройства сна: кошмары.

Пищеварительные расстройства.

Сексуальные проблемы.

Психосоматические симптомы (головные боли, боли в спине, астма, кожные раздражения).

Соматические проблемы проявляются в следующем:

Ухудшение физического состояния, возросшая восприимчивость к несчастным случаям, болезням и общему утомлению.

Неполноценность питания.

В культах, где нормами являются беспорядочность в половых связях и/или проституция, увеличивается риск заболеваний, передаваемых половым путем.

Избиения, в том числе детей.

Сексуальные злоупотребления, особенно в отношении женщин и детей.

Преждевременная смерть из-за отсутствия или неадекватного медицинского ухода.

Социальные проблемы:

Преследование и угрозы со стороны культа.

Огорчающая потеря друзей, семьи.

Финансовый ущерб: финансовая зависимость от культа оставляет приверженцев без средств в случае медицинской или иной срочной необходимости. Если они хотят уйти, у культистов часто нет денег, чтобы это сделать. Наконец, если они ухитряются уйти (при помощи со стороны, например), они могут не иметь средств, чтобы содержать себя в некультовом мире. Многие состоятельные адепты передали культам огромные финансовые суммы для управления по доверенности.

УЩЕРБ ДЛЯ СЕМЕЙ И БЛИЗКИХ

Эмоциональный ущерб. Родители, братья и сестры, супруги культистов часто теряют рассудок от горя из-за перемен, вызванных культом в их близких. Они могут испытывать дополнительное огорчение, если культ ограничивает контакты или связь между культистами и их семьями (путем отговаривания от визитов домой или их запрещения). Разлука и развод, споры из-за опеки над детьми и серьезные эмоциональные проблемы внутри семей проявляются как результат культовых стрессов.

Финансовый ущерб. Члены культа могут заставить силой или обманом свои семьи пожертвовать группе значительную часть денег. Попытка помочь культисту покинуть группу может также оказаться дорогим предприятием.

Физический ущерб. Некоторые культы заходят настолько далеко, что грозят причинить физический ущерб семьям, которые им оказывают сопротивление.

Социальный ущерб. Расхваливая абсолютную праведность своего дела, культы порождают враждебность и неуважение к ценностям, институтам, законам, собственности и культурным нормам общепризнанного общества. В результате своей культовой подготовки адепты часто чувствуют, что имеют право участвовать в мошеннической или даже деструктивной деятельности, варьирующейся от провокационного подстрекательства до действительного причинения вреда тем, кого культ провозгласил "врагами". По существу, культы могут

лишить своих членов совести, лишая чувств ответственности в отношении "внешнего мира" и преуменьшая ценность жизни индивида до такой степени, когда некоторые культисты готовы отдать свою собственную жизнь или жизнь других людей во имя "дела".

Четвёртая и пятая статьи будут посвящены самой технологии консультирования о реформировании мышления, конкретному опыту автора и другим аспектам работы консультанта в этой новой и необычной области практической психологии.

[1] В данной области психологии терминология ещё не устоялась, идёт поиск наиболее адекватных понятий. В последних полу-ченных мною материалах от американских коллег понятие «консультирование о выходе» заменено «консультированием о реформировании мышления» (thought reform counseling). Эти два термина будут использоваться мною как синонимы с предпочтением последнего - Е. В.

[2] Излагаются по: Dubrow-Eichel, S. (1989). Deprogramming: A case study. *Cultic Studies Journal*, 5, 7-18.

[3] См.: Тарабрина Н. В. Психологические последствия войны // Психологическое обозрение. 1996. № 1 (2). С. 26-29. ▲

(с) Орел Н. (отрывок статьи)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ТОТАЛИТАРНЫХ ГРУПП НА ЛИЧНОСТЬ: ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ

Наше время вовсе не случайно многими культурологами и представителями общественных наук именуется эпохой расцвета тоталитарных сект. Во всех развитых странах мира из года в год нарастает осознание крайней необходимости оказания эффективного противодействия все возрастающему деструктивному влиянию всевозможных «гуру» и «вестников». К сожалению, лидеры стран СНГ острота проблемы развития деятельности тоталитарных сект до сих пор остается не до конца осознанной, в то время как финансовые, политические и психотехнологические мощности такого рода минисообществ увеличиваются день ото дня. До сих пор не получила должного развития практика восстановления социальной идентичности жертв деструктивных культов, хотя социальный запрос на проведение реабилитационных психокорректирующих мероприятий угрожающе значителен. Однако вряд можно разработать эффективную систему психореабилитационных мероприятий без углубленного понимания механизмов самой скрытой насильственной индоктринации.

ТОТАЛИТАРНЫЕ ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Для уяснения места и роли тоталитарных групп в человеческом обществе представляется важным предложить следующую классификацию социальных групп.

1. Тоталитарные группы.
2. Паратоталитарные группы.
3. Культурные группы.

Под тоталитарной группой мы понимаем объединенное общим мировоззрением, ритуалами и образом жизни сообщество, для которого характерен абсолютный контроль властвующей верхушки над всеми областями личной жизни отдельных индивидуумов.

Формы тоталитарных групп.

1. Политические (маргинальные и радикальные, экстремистские партии, террористические группы).
2. Псевдорелигиозные (собственно секты: иеговисты, кришнаиты и т.д.).
3. Коммерческие (экспансионизирующие маркетинговые сети, наркосообщество).
4. Окультизные (парапсихологические, магические, орденовые т.п.).
5. Апокалиптические (уфологические, катаклизматические, йогические, сайентологические.).

Паратоталитарные группы характеризуются высокой степенью единства взглядов, почти однозначной схожестью стратегий, целей и программ всех участников, обязательной иерархизацией отношений и достаточно жестким кодексом норм поведения, поощрения, наказа-

ния (формальное членство). В то же время, личная жизнь не регламентируется и цензуре не подлежит, контролируется лишь внешнее поведение участника такой группы под девизом «не выносить сор из избы».

Формы паратоталитарных групп.

1. Политические (ведущие партии).
2. Корпоративные (фирменные, монопольные, спортивные).
3. Криминальные.
4. Элитные (финансовые, военные, академические, и др.).
5. Подростковые сообщества (неформальные молодежные объединения).

Культурные группы всегда самоорганизуются и развиваются естественным образом (синергетически). Основная форма, инструмент, технология и результат социализации личности, то есть инкорпорирования биологического индивидуума в конкретную социокультурную среду.

Формы культурных групп.

1. Национальные.
2. Имущественные.
3. Религиозные.
4. Территориальные (государство, страна, город).
5. Мирозренческие (атеисты, формальные молодежные организации).
6. Виртуальные (Интернет).
7. Локально-временные (дети в пионерлагере, студенты, школьники).
8. Половозрастные группы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗОМБИРОВАНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Олвин Тоффлер, говоря в книге «Футурошок» о нарастании новизны и скорости, сопутствующих экспоненциально возрастающему информационному взрыву, говорит об ограниченности человеческой психики в восприятии всего массива окружающей информации. Именно поэтому люди тяготеют к включению в специфические субкультурные сообщества. Само постиндустриальное общество с его интенсификацией информационных и культурных сообществ создает условия для бегства большинства своих граждан в те или иные группы, которые защищают рамками своих простых, но законченных и целостных мировидений, от все нарастающего давления внешней информации. Примеры — панки, рокеры, болельщики, толкиенисты, политические партии, и т.п. Речь идет об особой форме групповой психозащиты, которая может рассматриваться как попытка конституционально и культурно схожих индивидуумов совместно защититься от размывающих и дезориентирующих их культурных влияний.

Наиболее антисоциальным и имеющим тенденцию к перманентному росту вариантом такого рода групповой психозащиты являются тоталитарные секты. Каждая такая группа имеет свою символику, свою ритуалистику, свой свод нравственных правил, свою систему нака-

заний и поощрений. Однако тоталитарные секты, в отличие от рокеров, металлистов и т.п., опасны, прежде всего, тем, что при их создании целенаправленно используется целый комплекс приемов суггестивного, программирующего воздействия, что создает условия для количественного и имущественного разрастания секты, подобно раковой опухоли. Все без исключения тоталитарные секты помимо потакания нарциссизма гуру неизбежно приносят ему и его ближайшим сподвижникам вполне осязаемые материальные дивиденды за счет разорения рядовых членов.

В некотором принципиальном смысле структура и динамика развития тоталитарных сект примитивно и уродливо воспроизводит всю историю имущественного и политического расслоения общества, которая неизбежно сопровождает процесс становления всякой цивилизации. В древние времена все общество Египта или Ассирии было единой тоталитарной сектой, на вершине которой находились учителя и пророки, а процессы консолидации обеспечивали искусно подготовленные и изолированно действующие психологи-жрецы, так что ничего принципиально нового в контексте истории культуры тоталитарные секты в жизнь человечества не принесли. Их опасность заключается в том, что их руководители присваивают себе прерогативу на владение душами новообращенных, на полный контроль над их поведением и имуществом. Однако в принципе это ничем не отличается от устремлений любой властной элиты, которая с помощью постигнутых психологических законов эксплуатирует архаичную веру человека в чудо и неискоренимое желание быть ведомым и защищаемым.

Специфику современной социальной ситуации существования человека определяют следующие факторы:

1. Существование современного человека в информационно плотной среде: агрессия масс-медиа и множество слабо контролируемых контактов.
2. Дезориентированность современников в условиях футурошока (нарастающий обвал мироподдерживающих проблем — экологическая, демографическая, сексуальная, социотропная революция в условиях информационного взрыва).
3. Атавизмы холодной войны, материализующиеся в различных формах геополитического противостояния и идеологической агрессии.
4. Психологическая неграмотность населения как предпосылка безусловной податливости профессиональному суггестивному давлению заинтересованных лиц.
5. Невозможность сокрытия профессиональных зомбирующих секретов от нечистоплотных дельцов (за деньги всякий желающий получает сведения о современных эффективных психотехнологиях).
6. Экономическая заинтересованность как основной мотив любых организаторов сектообразующей деятельности.

7. Массированное финансирование сектоорганизуемых мероприятий заинтересованными кампаниями.

8. Отсутствие реально действующих общесоциальных институтов психогигиены и психопрофилактики.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Имущественные и экономические интересы испокон веков мотивировали активные поиски психотехнологий, позволяющих заинтересованному лицу управлять волей других людей. «Предоставьте нам ребенка до 7 лет — и потом делайте с ним, что хотите, он уже наш» — говорили иезуиты. Вербуемые взрослые иезуиты рассматривались как агенты, но истинные иезуиты воспитывались с раннего детства.

Сегодня во многих тоталитарных группах приглашаются родители с малыми детьми, и не случайно. Фактически речь идет об организованном воздействии на психику в определенный период, характеризующийся наибольшей открытостью к формирующим воздействиям. Тем самым создается целостная основа, в соответствии с которой (по аналогии с выращиванием кристаллов поваренной соли в перенасыщенном растворе) в дальнейшем выстраивается вся картина мира. Прививается тот понятийный фильтр, через который впоследствии оценивается и фильтруется все воспринимаемое.

Когда идет работа гуру со взрослым человеком, перед первым стоит задача изменить фундаментальный смысловой и ценностный фильтр последнего. Матрица семантических глоссов разрушатся сильнейшим психофизическим стрессом, а затем выстраивается другая. Но сначала необходимо депрограммировать человека в секте от социальных влияний.

Любая инициация — это «возрождение через смерть». Все ритуалы проводят посвящаемого через символическую смерть и мистерии. Термин «мистерия» происходит от греческого слова *mysterion*, означающего «то, что предназначено только для посвященных». И, несомненно, многих людей привлекали в тайных религиозных обрядах именно экстаз и чувство обновления, вызываемые последовательными изощренными ритуалами приобщения. Празднества посвящения обычно продолжались в течение нескольких дней и заканчивались тайной драмой жертвоприношения и воскресения.

В Элевсинских мистериях залы для посвящения живо напоминали ужасы Гадеса (правителя подземного мира). Все это сопровождалось впечатляющими ритуальными драмами. После успешного прохождения жестоких испытаний, с ловушками и опасностями, кандидат получает почетный титул Мисгес, то есть «видящий сквозь туман». Это означало предоставление возможности доступа к Высшим Истинам. Далее, неопит проходит при инициации помещения все более блистательные, что символизирует восхождение души от низших миров к области света. Наконец он входит в сводчатую комнату, где стоит прекрасно освещенная скульптура богини Цереры (Деметры) — покровительница земли и урожая (мак был священным цветком Цереры). Здесь в присутствии высших жрецов мистерий, одетых в бога-

тые одежды, его посвящают в высшие секреты.

Говоря языком психофизиологии, так или иначе, в процессе глубокой индоктринации использовалась сенсорная депривация (резкое ограничение внешних сенсорных сигналов) — ведущая причина галлюцинирования.

Мэнли Холл так описывает обряд посвящения в жрецы в Древнем Египте, происходящим в предназначенной именно для этого пирамиде:

«В Камере Царя разыгрывалась драма «второй смерти». Здесь кандидат, распятый на кресте солнцестояния и равноденствия, погребался в громадном саркофаге. В этой комнате глубокая мистерия создавалась всем — от атмосферы до температуры: в ней стоял пробирающий до костей холод. Эта Комната была промежуточком между материальным миром и трансцендентальными сферами Природы Таким образом, Великая пирамида может быть уподоблена воротам, через которые древние жрецы позволяли проходить для достижения индивидуального завершения лишь немногим».

Приверженцы Диониса добивались слияния со своим богом через обильные возлияния и танцы, потворство влечениям и освобождения от всяческих запретов. Связанные с культом ритуалы включали оргиастические праздники с участием певцов и музыкантов и жертвоприношениями Богу Сладострастия. В Мистериях вино использовалось прежде всего для того, чтобы доносимые образы ярко и глубоко впечатывались в сознание неопитов. К слову, гипотетически можно предположить, что психоделики не исчезают из общества, так как являются важным культурным фактором сплочения, свидетельства о наличии особой символической системы, своего языка, помогают ближе сойтись с другими людьми.

Интересен пример психопрограммирования, предприняемого в секте ассасинов, действовавшей в Персии в XIII веке. «Это были фанатики-мусульмане, убивавшие крестоносцев. Марко Поло описал прекрасный сад, укрытый между двух гор и известный только тем, кто принадлежал культу. Защищаемый со стороны входа хорошо укрепленным замком, сад, как утверждают, был разбит в соответствии с представлениями пророка Магомета о рае. «В нем можно было найти всевозможные фрукты и самые прекрасные дворцы в мире», — писал Марко Поло. — «Там были каналы — по одному текла вода, по другому мед, по третьему вино; там находились самые красивые в мире женщины, которые пели и играли на музыкальных инструментах и танцевали лучше кого бы то ни было».

В этот Эдем могли войти только те молодые люди, которые хотели стать ассасинами. Когда верховный глава культа считал их готовыми к посвящению, юношам давали гашиш до тех пор, пока они не впадали в наркотический сон. Затем, по словам Поло, их вносили в сад, где они пробуждались, окруженные несказанным великолепием. Ни один из тех, кто испытал это блаженное состояние и почувствовал себя как в раю, где ис-

полнялись любые причуды, никогда не пожелал уйти. Но в обмен за эти наслаждения ассасины были вынуждены выполнять определенные задания для своего господина или изгоняться. Эти задания сводились к одному — убивать, и ассасины выполняли свои задания в слепом повиновении.

Члены секты ассасинов, ведущей свое происхождение от исмаилитской религии, верили, что в цепи сотворения мира было семь звеньев и что божественная мудрость будет открываться человеку в каждом месте сочленения звеньев по мере его продвижения к богу. Стремившиеся к озарению подвергались специальному посвящению, перед тем как взойти на новую ступень познания. По некоторым сообщениям, относящимся к XIX веку, откровения на каждом новом уровне опровергали все, что было познано ранее. На высшей ступени раскрывалась последняя тайна ассасинов: царство и ад суть одно и то же, все действия бессмысленны и нет ни добра, ни зла, а только добродетель повиновения духовному владыке».

С определенной точки зрения, история человечества является историей войн, поединков и битв. Однако усложнившаяся современная реальность диктует необходимость применения более тонких, а значит более эффективных методов принуждения ближнего к согласию с позицией, необходимой заинтересованному лицу, нашедших свое кульминационное выражение в технологиях работы сотрудников спецслужб.

Современность характеризуется скрытым характером агрессивных манипуляций. В настоящее время фактически утрачены те знания о тонких приемах и элегантных методах управления психикой субъекта, какие широко использовались задолго до начала известной нам истории (ритуальная музыка, священные танцы, сокровенные галлюциногены, понимание смысла формул и фраз и т.п.). Включив в себя некоторые из наиболее примитивных древних техник, на их место пришли современные активные психотехнологии программирования.

КАЧЕСТВА И СВОЙСТВА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТОТАЛИТАРНЫХ ГРУПП

Авторитарное поведение.

Нетерпимость к чужому мнению.

Прирожденная суггестивность (хороший рассказчик, имитатор, актер, отличная память, ощущение бывалого человека).

Холерический темперамент и истероидность.

Часто в жизненном в опыте имели место реальные либо вымышленные опыты паранормального характера (внечувственный опыт).

Пережили экстремальный опыт (аварии, болезни, опасности) чудесного спасения.

Абсолютная уверенность, в основе которой лежит реальный (вымышленный) опыт.

Развитый интеллект.

Большое чувство опасности («волчий нюх»); обхитрить их неوفиту практически невозможно.

Организовывают систему доносительства, что не только цементирует группу, но и вносит особый аромат в характер любых переживаний.

Прекрасно разбираются в людских пороках, улавливают чувство вины, опасности для себя; недаром ключевой причиной склонности человека к тем или иным культам называется отягощенность страстями и- сопутствующими сомнениями в себе, связанными с ощущением собственной «греховности».

Склонность к ритуалам, определяемая стремлением приглушить экзистенциальный страх перед непредсказуемым миром.

Склонность к магическому мышлению; для них все случайности имеют особый смысл.

Эгоцентризм, неуважительное отношение к последователям (от грубости до непочтительности, приказной тон).

Нарциссизм, жесткие схемы самоидентификации.

Манипулятивные умения и навыки эффективного суггестивного влияния.

Склонны к активному накоплению информации (вынуждает миссия наблюдать за лучшими находкам других людей), быстро перенимают опыт других.

Неумение вести диалог, склонность к монологическому изложению императивно навязываемых лично истинных позиций.

Стремление намеренно инфантилизировать последователей (склонность к использованию обращений «сын», «дочь», «чадо»).

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ИДЕИ, ВЫДВИГАЕМЫЕ РАЗЛИЧНЫМИ ТОТАЛИТАРНЫМИ ГРУППАМИ

Претензия на обладание истиной в последней инстанции.

Развернутое предложение многообразных способов поддержки защиты и получения личной безопасности (бессмертие души; группа как семья; «кистинные» родственники; братья и сестры).

Гарантия спасения, достигаемого за счет предания собственной воли гуру.

Апелляция к чувству гордости (гордыня иллюзии избранничества).

Апелляция к реальным проблемам современного мира и описания золотого века в далеком прошлом либо в будущем (изоляция от настоящего).

Апелляция к несовершенству любых других идей.

Обещание особых даров, скрытых способностей и тайных сил.

Обязательность поэтапного посвящения в тайны или силы.

Обещание конкретных «земных» выгод (деньги, здоровье, власть, пища, секс).

Доверительная передача никому не ведомых тайн.

Использование активной психотехники, медитаций, практикование достижения измененных состояний сознания (получение экстатического эмоционального «выигрыша», достигаемого за счет стимулирования

выработки эндорфинов).

Выстраивается примитивная, но стройная картина мира (специфическая интерпретация истории, толкование действий исторических персонажей).

Необходимость постоянной экспансии (обязанность пропагандировать учение; награждения за вновь приведенных).

Сомнения всегда преследуемы и наказуемы как центральный грех предательства.

Преследование и последовательное поношение отступников.

Поляризация движущих могуществ мира на силы добра и света.

ФЕНОМЕН ВРЕМЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ДИССОЦИАЦИИ

При индоктринации неопита осуществляется фактическая дезинтеграция образа «Я», выросшего естественным путем. Происходит насильственная замена его на искусственно сформированный псевдообраз «Я», сама суть которого подразумевает возможность быть ведомым, управляемым и подчиняемым. Фактически личность фрагментируется и дезинтегрируется, насильственно лишается целостности и организующего центра. Результатом оказывается исчезновение желания быть независимым, стремление к рабскому повиновению более сильной фигуре и прекращение мотивации, направленной на реальное саморазвитие. Фактически жертва такого рода методичной деперсонализации неизбежно останавливается в своем развитии.

Внутреннее время, в пространстве которого разворачивается личная судьба и осуществляется углубление самовосприятия, останавливается. Такой человек начинает жить вне личной истории, диссоциируется из мира реальных взаимодействий с окружающими субъектами. Он переходит в виртуальный мир специально выстроенных для него и ему же навязанных совершенно искусственных отношений с многозначными фигурами гуру и «братьями по вере». Это человек выпадает из реального культурного пространства, попадая в своего рода лагуну вневременного забвения, потому-то без применения специальных пепрограммирующих техник столько трудно до него достучаться, как бы ярко ни блестели его глаза, сколь бы живой ни казалась его речь. На самом деле он «спит наяву», будучи глубоко погруженным в галлюцинаторную виртуальную реальность впечатываемого в его психику сектантского мировидения.

ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Немаловажным фактором становления зависимости от объединенных одними ритуалами, привычками и поведенческими шаблонами единомышленников оказывается создание финансовой зависимости. Современная жизнь организована таким образом, что любая из сфер человеческого существования в большей или меньшей степени зависит от наличия денежных средств. Крайне мощным дестабилизирующим фактором, вынуждающим к образованию этически неприемлемых, но адап-

тивно целесообразных связей, является отсутствие денег.

В известном смысле, психологически деньги ассоциируются со свободой. Они позволяют субъекту по собственному произволению удовлетворять возникающие желания и избегать предполагаемых или реальных опасностей. Финансово зависимый человек, то есть человек, лишенный возможности распоряжаться принадлежащими ему деньгами, вынужден безусловно подчиняться тому, кто предоставляет ему денежные средства.

СТАДИИ ЗАВОЕВАНИЯ КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ

Л. Штамм выделяет следующие фазы в насильственной индоктринации членов сект:

1. Фаза вербовки осуществляется людьми, интуитивно чувствующими потенциального члена секты. На этой фазе происходит эмоциональное дестабилизирование человека и запутывание в противоречиях. Вербующий член секты старается вызвать доверие на длительное время, демонстрирует желание оказать помощь нуждающемуся, направив его на верный путь. Человек, осуществляющий вербовку, выглядит воодушевленным, радостным, проявляет себя членом сообщества, которое всех делает счастливым.

2. Введение в учение заключается в изложении основных положений предлагаемой доктрины. Основной задачей этого этапа является психологическая привязка вербуемого человека с вовлечением его в провозглашаемую идеологию, в смысл таинства. Форма вовлечений может быть разнообразной: курсы, семинары, лекции, богослужения, изучение книг, просмотр видеокассет, во время которых «учения», излагаемые основателями секты, выдаются «порционно». Наблюдается тенденция связывать людей новыми обязанностями, не оставляя им времени для самостоятельного критического осмысления происходящего. Активно используются комплименты и похвалы типа: «Как хорошо, что ты пришел, как мы рады тебя видеть» и пр. Таким образом, человек получает приятную для него эмоциональную поддержку. Процесс ввода в учение направлен на усиление контроля над мыслями и чувствами. Активно используется аутосуггестия, при которой человек начинает считать, что он получает в секте именно то, к чему он стремился. Создается своеобразная картина иллюзорного мира, обладающая аддиктивной привлекательностью. Вербовщики пытаются убедить человека в том, что пребывание в секте сделает его приближенным к элите, открывшей для себя особую правду.

Постепенно у вербуемого исчезает критическое отношение, которое могло присутствовать ранее. Параллельно прививается стремление к достижению значимой цели.

Индоктринация приводит к появлению у людей новой идентичности, новой личности, думающей, чувствующей в иных категориях, используется другая систе-

ма ценностей. Формируется новая аддиктивная личность.

Наличие новой идентичности приводит к расщеплению личности с возникновением в подсознании ощущения опасности и несоответствия. Существует точка зрения, свидетельствующая о том, что сформированная у человека аддиктивная личность конфронтует с прежней личностью. Ощущение раздвоенности может провоцировать эмоциональное напряжение. Подсознательные импульсы при наличии двойной идентичности не контролируются в достаточной степени. Возможность прорыва энергетического потенциала из глубины подсознания в этих состояниях возрастает. Имеет значение не только явление расщепления (наличие двух личностей — аддиктивной и условно нормальной), но и содержание переживаний аддиктивной личности. Если содержание переживаний носит такой характер, что оно больше стимулирует подсознание, то опасность прорыва материала из подсознания усиливается.

Аддиктивная личность, имеющая в качестве содержания аддикции влечение к еде, характеризуется малой вовлеченностью глубинного подсознания. Нарушение драйва к еде, естественно, происходит, но эта стимуляция индивидуального подсознания отличается качественно от стимуляции коллективного подсознания, происходящей под влиянием религиозного чувства в сектах. Поэтому, спецификой формирования аддиктивной личности в рамках секты является более выраженная опасность возникновения психического заболевания, что подтверждается практикой. Анализ показывает, что психические нарушения шизофреноформного характера у патологических азартных игроков, у лиц с переяданием, встречаются реже, чем у членов тоталитарных сект. Аддикция к секте в этом плане представляет значительно большую опасность.

Сравнение изменений, происходящих в психике человека в результате его участия в секте с изменениями, возникающими при аддикции, может проводиться и с количественной стороны, выражаясь в том и в другом случае в стремлении человека получать все больше и больше переживаний.

Со временем у члена секты критическое осознание угнетается, прежняя личность вытесняется.

3. Увеличивающаяся связь с группой проявляется в разрыве человека с прежними «корнями». Жизнь течет в лоне группы. Происходит прерывание контактов с теми, кто отвлекает от постоянной связи с группой.

4. Альянция (отчуждение) от окружающего мира и изоляция, происходящие параллельно со все большим входением в жизнь секты.

5. Укрепление приверженности к учению секты, характеризующееся усилением зависимости, контроля над сознанием и чувства идентичности с сектой.

ГРУППА РИСКА

Социальные и характерологические особенности индивидов, склонных к индоктринации.

Истероиды.

Психастеники.

Лица с паранойяльной настроенностью.

Зависимый тип личности.

Из семей с гиперопекой.

Из неполных семей.

Лица из асоциальных семей.

Лица с ограниченными физическими возможностями.

Лица, пережившие тяжелые психотравмы.

Лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву).

Лица, склонные к конфабуляциям (разновидность ложных воспоминаний, «галлюцинации воспоминания»).

Дети, внуки и родственники сектантов.

Вообще интересно провести аналогию индоктринации с психическим заболеванием. При последовательном детальном сопоставлении в «сухом остатке» выявляем феномен намеренно индуцированного группового паранойяльного психоза с классической мегаломанией, бредом преследования и галлюцинаторно-конфабуляторными аутоподтверждениями избранной картины мира.

Возрастные и половые особенности.

Чем младше человек, тем более он подвержен индоктринирующим влияниям, ибо воспринимает окружение как обучающую среду. Период раннего полового созревания характеризуется активной ориентацией на адаптацию к паттернам общения в малой группе, то есть восприятие правил игры в коллективе. Этот возраст более всего уязвим в плане повышенной восприимчивости к предлагаемым ему паттернам поведения в группе, более того, именно в этом возрасте резко возрастает значение символических родительских фигур, которые проективно разыскиваются вовне.

Второй возраст повышенной чувствительности — юношество 17-19 лет, когда возникает реальная жажда самоутверждения в социуме, однако сил для этого не хватает, а потому нужна поддержка покровителей, которые заведомо сильнее и образованнее самого человека. Достаточно продемонстрировать эффективность собственного поведения в кризисных ситуациях, для того чтобы стать кумиром молодого индивидуума. В юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию образа «Я» через отрицание отвергаемых моделей поведения. Самоопределение и самоутверждение осуществляется посредством контрастного и резкого разграничения собственной идентичности с наблюдаемыми вовне примерами судеб и моделей жизни. Именно на этом строится психополитика индоктринации, ориентирующаяся на предложение незрелому индивидууму ролевых моделей, заведомо отличающихся от общепринятых. Личностная зрелость проявляется в адекватном восприятии того образа жизни, который не созревшему индивидууму представляется как формальный, банальный, пыльный (то есть отживший), скучный и серый, отыгравший, исчерпавший себя, непер-

спективный, безжизненный.

Одна из задач психопрофилактики насильственной индоктринации заключается в предложении на самых ранних этапах становления личности жизнеспособных, пробуждающих любопытство и стимулирующих естественное стремление к подражанию жизненных образов.

Согласно статистическим исследованиям, большая часть взрослых индоктринантов принадлежат слабому полу, в то время как подавляющее большинство гуру — мужчины. Сама собой напрашивается гипотеза: главной причиной, приводящей людей в сектантские сообщества, оказывается семейная неустроенность, что вполне естественно в эпоху разрушения социального института семьи.

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОПРОГРАММИРОВАНИЯ

Следует выделить некоторые нейрофизиологические основания психопрограммирования.

1. Создание в мозгу очага возбудимости, который, согласно разработкам А.Д. Ухтомского, необходимо стягивает на себя все мозговые возбуждения из окружающих областей.

2. Механизм положительной обратной связи способствует тому, что позволяет с помощью любой информации, поступающей извне, усиливать тот паттерн, который был заявлен как доминантный. Необходимо вмешательство психопрограммиста в работу блока афферентного синтеза, после чего принятие решений, выгодных сектосоздателям становится «естественным» для субъекта. Окружение способствует тому, чтобы сигнал обратной связи способствовал принимаемой доктрине с помощью таких утверждений, как: «Вы с нами», «Ты с нами на пути духовного развития», «Ты растешь», «Двигаешься в правильном направлении» и т.д.

3. Внутренние награждения (удовольствия) как результат гиперактивации гипоталамо-гипофизарной системы (секреция эндорфинов). Все культосоздатели обладают даром воздействия на генерацию эндорфинов в гипоталамусе; именно для этого все они ориентируются на ощущение радости, любви и принадлежности к некоему сообществу, которое может дать больше, чем посредственная обстановка. Секс, музыка, наркотики, психотехники «бомбардировки любовью», трансовые состояния, гипервентиляция как реальные провокативные средства, способствующие усиленной выработке эндорфинов.

4. Гомеостатическое равновесие организма как физиологическое основание поведенческих привычек. Сектосоздатели апеллируют к упрочению привычек субъектов, не обладающих достаточным потенциалом воли. Интересно отметить четкое расписание и определенное питание как одну из форм поддержания гомеостатического равновесия крови в индоктринируемом субъекте.

5. Эксперименты Дени Дельгадо по самостимуляции крысами центров удовольствия в мостовидном отделе

продолговатого мозга продемонстрировали обязательность самоудовлетворения как один из центральных мотивационных элементов жизни биологического существа. Похожесть воздействия сектостроителей на людей крайне схожа с роковой самостимуляцией крысами центров удовольствия. Сам Д. Дельгадо после осознания социальных последствий собственных экспериментов написал в своем дневнике: «Научившись делать это с крысами, я понял, что можно делать это и людьми».

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМАХ ПОДАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ СВОБОДЫ

Каждый человек предрасположен к покорному восприятию родительских фигур (Матери и Отца). Личность склонна ожидать восприятия таковых вовне и приходит в смятение в кризисных жизненных ситуациях, когда их не находит; именно это и является основной психологической предпосылкой к становлению любых культов. Мастера индоктринации ловко пользуются этим неизбежным человеческим инстинктом стремления к защите, становясь этими самыми родительскими фигурами.

Феномен психологических защит, разрабатываемых в психоанализе, сродни биологическим механизмам саморегуляции. Зомбирование в секте идет с опорой на психозащиты. Например, вытеснение — связывание всю жизнь до секты с чем-то плохим с постепенным выталкиванием опыта из памяти и сознания. Происходит забывание реальной жизни в социуме и ценностей: «Страна, (семья, общество, школа) тебя постоянно обманывала».

Главное открытие Фрейда заключалось не в обнаружении роли сексуального в жизни человека, но в определении главенства раннего детского возраста в становлении психической стратегии личности.

При любом обращении в культ (индоктринация) необходимым образом производится принудительное регрессирование субъекта к более ранним стадиям личностного развития. Различными приемами достигается его разуверование в собственной индивидуальной состоятельности. Тем самым создается иллюзорная зависимость от псевдородителей (фигуры почитаемого божества, руководителя культовой группы, самого культового коллектива). Для того, чтобы подвергнуть человека принудительному индоктринированию, его необходимо вернуть в состояние психотической пластичности, характерного для раннего детского возраста. Тем самым он не только лишается освоенных им за годы жизни социализирующих навыков, но и оказывается открытым для восприятия качественно отличных от присущих большинству граждан идей и принципов. Таким образом тактика депрограммирования должна опираться в своей основе на удовлетворение потребности субъекта в защите и безопасности, всемерной поддержке, предоставляемой ему в терапевтической груп-

пе либо психологом-консультантом, особенно на первом этапе выхода из тоталитарной группы.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Имитация (подражание), согласно данным современных этологов и психологов (Бандура) представляет собой главный механизм социализации как в животных, так и человеческих сообществах.

Человек как социальное существо обладает врожденным доверием к паттернам поведения, демонстрируемым ему ближайшим социальным окружением. Поэтому для одной из четырех программ контроля (контроля за поведением) принципиально важным является то, с кем именно контактирует программируемый субъект. Будучи погруженным в специфическое окружение, он помимо сознания и воли психологически вынужден спонтанно перенимать привычки и стереотипы, демонстрируемые находящимися рядом людьми.

Наряду с этим предлагаются вспомогательные способы поддержания новой идентичности — культовая одежда, особая прическа, своеобразная пища и знаковые ритуальные манеры поведения. Все они способствуют идентификации обращаемого с теми, кто организует свое внешнее поведение сходным образом, в то же время отделяя от привычного ему в прошлом окружения. Колоссальны возможности имитационного наведения желаемых схем поведения, которые охотно используются сектопрограммистами.

Интеракционисты утверждали, что самовосстановление субъекта невозможно вне налаживаемых им связей с себе подобными. Следовательно, необходимым условием депрограммирования субъекта является прерывание контактов с членами тоталитарной группы. В идеале участие личности в «группах помощи жертвам сект» и т.д.

Кроме того, во влиянии на личность тоталитарной группы действует принцип социального доказательства (Роберт Чалдини) найденный в процесса исследования психики когнитивными психологами) как интернализированное самодоказательство правоты окружающих. Этот принцип гласит: «Чем больше) людей разделяет и поддерживает некое убеждение, тем прочнее вера данной группы в данное убеждение». Отсюда и прозелитизм, носящий для тоталитарной группы не только коммерческий смысл, но самый что ни на есть жизненно необходимый.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКИ СУГГЕСТИИ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД КОНСТРУКТИВНОГО ДЕПРОГРАММИРОВАНИЯ

Хорошо изученная взаимосвязь между внешним, телесным поведением и нейрофизиологической динамикой позволяет сектосоздателям безошибочно и безопасно для себя способом внедрять в психику новообразаемых необходимые идеи (использование силы образов, обращение к памяти, эмоциональная окраска внедряемых формул).

Каждый выбирает то состояние и действие, на которое он внутренне согласен; даже самые безобразные поступки, инспирированные внушением, самим совершающим субъектом рефлексированы как добровольно избранные. Правда, человек не отдает себе отчета в том, в каком состоянии — регрессированном, подавленном, ослабленном, униженном и угрожающем он принял решения о тех или иных действиях.

Роберт Дилтс в качестве одного из критериев непрофессионализма психотерапевта называл апелляцию к феномену сопротивления: «если что-то не получается — сделай по другому». В основе всякого суггестивного взаимодействия (именно взаимодействия, а не воздействия), лежит внимание к тому, что нужно подвергающемуся воздействию, что собственно и должен предоставить воздействующий. Феномен сопротивления является синонимом нечувственности, ненаходчивости и даже неуважения терапевтирующего клиента. Тот же Роберт Дилтс определил эффективную психотерапию тремя словами (система Т.О.Т.Е. — механизм обратной связи):

цель — чувствительность — гибкость. Для того, чтобы не сетовать по поводу сопротивления репрограммированного субъекта, необходимо достаточно четко представлять (именно представлять, а не просто формулировать словами) себе цель, необходимо обладать высокой Чувствительностью ко всем без исключения его реакциям на терапевтирующие интервенции (опять все та же обратная связь), при этом обладая достаточной Гибкостью, позволяющей переходить от приема к приему, от метода к методу, от стратегии к стратегии, принаравливаясь к невербальному поведению клиента таким образом, чтобы все эти воздействия помогали в достижении Цели. ▲